

RU

Место фразеологических сочетаний в системе языковых единиц

Ван Ваньвань

Аннотация. Цель исследования – определить место фразеологических сочетаний (далее – ФС) в системе языковых единиц путем сопоставления их со свободными словосочетаниями (далее – СС) и с фразеологизмами-идиомами. Научная новизна: важным критерием, положенным в основу сравнения, является детерминированность компонентов ФС, которая обнаруживает разную степень связности компонентов в зависимости от грамматической структуры ФС. На основе систематизации сведений о лексико-семантической и морфолого-синтаксической детерминированности ФС выявлены их сходство и различия с ФЕ-идиомами, а также СС. В результате определяется статус ФС в системе языковых единиц. ФС рассматриваются как переходная ступень от свободных словосочетаний к фразеологии.

EN

Place of Phraseological Combinations in the System of Language Units

Wang Wanwan

Abstract. The study aims to determine the place of phraseological combinations in the system of language units by comparing them to free word combinations and phraseological units-idioms. Scientific novelty of the work lies in the fact that the important criterion underlying the comparison is determinacy of phraseological combinations components, which reveals a different degree of coherence between components depending on the grammatical structure of phraseological combinations. Basing on systematisation of the information about lexical-semantic and morphological-syntactic determinacy of phraseological combinations, the researcher has revealed their similarity to and differences with phraseological units-idioms and free word combinations. As a result, the status of phraseological combinations in the system of language units is identified. Phraseological combinations are considered as a transitional stage from free word combinations to phraseology.

Введение

«Занимая промежуточное положение между двумя полярными типами словосочетаний, фразеологические сочетания представляют собой самый многочисленный и семантически веский разряд устойчивых сочетаний слов в русском языке» [4, с. 159]. Анализ фразеологических сочетаний (далее – ФС) позволяет глубоко познать механизм детерминированной сочетаемости слов в плане образования и функционирования русской фразеологической системы. Одной из актуальных и сложных задач при изучении ФС остается определение их объема и границ. Статус ФС в системе устойчивых выражений играет значительную роль в понимании данного вопроса. Все это определило актуальность темы исследования.

Основные задачи – изучить основные признаки ФС при сопоставлении их с неразложимыми фразеологизмами и свободными словосочетаниями; вскрыть внутренние отношения между компонентами ФС; определить место ФС в системе языковых единиц.

В статье используются следующие методы анализа фразеологического материала: семантическая идентификация и субституция ФС и их компонентов; метод анализа внутренних отношений между компонентами ФС; изучение ФС по их окружению.

Материалы исследования в основном извлечены из «Толкового словаря русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова (2008) [13], использовались также данные «Фразеологического словаря русского литературного языка конца XVIII – XX в.» под ред. А. И. Федорова (1995) [14].

Теоретической базой послужили работы В. Л. Архангельского, В. В. Виноградова, Ю. А. Гвоздарева, В. Г. Дидковской, в которых представлены категории фразеологических сочетаний, их основные признаки и типы.

Практическая значимость состоит в том, что полученные результаты статьи могут быть использованы в лексикографической практике, на занятиях по фразеологии в школе и вузе, а также в преподавании русского языка как иностранного.

Некоторые лингвисты включают ФС в состав фразеологизмов (В. В. Виноградов, Н. М. Шанский, В. Л. Архангельский и др.), другие же считают их переходной ступенью от свободных словосочетаний к фразеологии (Н. Н. Амосова, И. И. Чернышева и др.). Еще часть ученых полагают, что ФС являются лишь разновидностью словосочетаний (А. И. Молотков, В. П. Жуков и др.).

Для определения статуса фразеологических сочетаний в системе языковых единиц следует сопоставить их с фразеологизмами других типов (особенно идиомами), а также со свободными словосочетаниями (далее – СС).

Сопоставительный анализ основных признаков ФС, СС и ФЕ-идиом

В качестве важнейших критериев ФЕ разные ученые называют устойчивость (В. П. Жуков, В. Л. Архангельский), воспроизводимость (Н. М. Шанский, С. Г. Гаврин), раздельнооформленность строения (А. В. Кунин, В. П. Жуков), целостность (Н. Н. Амосова, М. М. Копыленко, З. Д. Попова), идиоматичность (А. И. Смирницкий, Р. Н. Попов).

Интегральным признаком ФС и ФЕ, несомненно, является воспроизводимость. Например, идиомы типа *лезть на рожон, варит котелок, тянуть ляжку, из пальца высосать* не создаются в процессе общения, а воспроизводятся в готовом виде. Подобным образом воспроизводятся и ФС *потерпеть крах, бархатный сезон, сгорать от нетерпения* и т.д. ФС не подчиняются порождающим моделям: говорящий не может создавать новые фразеологизмы по заданной модели, что свидетельствует об их отличии от свободных словосочетаний.

Другим характерным свойством ФС является устойчивость. В концепции И. А. Мельчука «устойчивость – мера ограничения сочетаемости» [11, с. 79]. Н. М. Шанский определяет устойчивость как «постоянство состава и местоположения компонентов» [15, с. 29]. Трудно безоговорочно согласиться с этой точкой зрения, потому что нередко в языке приходится сталкиваться с явлением вариативности, например: *сесть в калошу/галошу; высунув/высунувши язык; тугой/крепкий на ухо; на... аршина в землю / под землю*.

В. П. Жуков рассматривает устойчивость как меру идиоматичности. По его мнению, «идиоматичность – это смысловая неразложимость фразеологизма вообще. Устойчивость – это степень, мера семантической неразложимости компонентов внутри того или иного фразеологизма» [7, с. 9]. Мы считаем, что подобная связь идиоматичности и устойчивости находит отражение лишь в идиомах и нехарактерна для фразеологических сочетаний.

Иное понимание устойчивости представлено в статье В. Л. Архангельского: «...устойчивость ФЕ понимается как совокупность ограничений в выборе переменных ФЕ на лексическом, семантическом, морфологическом и синтаксическом уровнях» [1, с. 24].

Нам кажется, что ФС становится устойчивым и воспроизводимым благодаря наличию фразеологически связанного компонента. Такое понимание признака не противоречит точке зрения Ю. А. Гвоздарева, который понимает устойчивость ФС как «ряд ограничений на различных уровнях, налагаемых системой языка на реализацию стержневого члена сочетания. В первую очередь это ограничения в лексико-семантической сочетаемости». В концепции Ю. А. Гвоздарева воспроизводимость определяется через устойчивость. Как указывает ученый, «воспроизводить всё образование в речи оказывается необходимым, так как ограничения, накладываемые языком, законами сочетаемости слов с фразеологически связанными значениями, не могут быть представлены в виде каких-то обобщенных правил» [5, с. 20].

В качестве другого важного признака фразеологизма идиоматичность рассматривается как «полная или частичная невыводимость значения фразеологизма из суммы значений его составляющих» [9, с. 219]. ФС имеет самую низкую степень идиоматичности и высокую степень мотивированности общего значения ФЕ. Только один из компонентов в составе ФС оказывается идиоматичным. Полная невыводимость значения всей языковой единицы из значений слов-компонентов наблюдается во фразеологических сращениях, например: *из рук вон, была не была, кровь с молоком*.

Стоит обратить внимание на отсутствие идиоматичности у свободных словосочетаний, в которых каждый компонент обладает семантической самостоятельностью. Во фразеологических сочетаниях только компонент со свободным значением является семантически самостоятельным. Оба компонента ФС участвуют в образовании их общего значения. Но эти слова в функционально-семантическом плане являются неравноценными. Это связано с тем, что одно из них имеет фразеологически связанное значение и нуждается в семантической поддержке другого слова (или группы слов). Например, во ФС *жгучая ненависть, жгучий стыд, жгучее нетерпение* реализация значений фразеологически связанного компонента *жгучий* нуждается в семантической поддержке свободных компонентов *ненависть, стыд и нетерпение*.

В концепции В. П. Жукова семантическая целостность понимается как «такое внутреннее смысловое единство фразеологизма, которое в конечном итоге приводит к полной или частичной потере компонентами собственного лексического значения». Мы, вслед за ученым, считаем, что «семантическая целостность – это проявление идиоматичности применительно к конкретному фразеологизму» [8, с. 8].

Различия в степени семантической слитности ФЕ разных типов представляются в классификации В. В. Виноградова [4, с. 145-160]:

- 1) семантически целостные, неделимые: фразеологические сращения и фразеологические единства;
- 2) семантически членимые: фразеологические сочетания. Значение данной группы ФЕ допускает разложение на словесные семантические доли, т.е. ФС не обладают семантической целостностью.

Фразеологические единицы также характеризуются структурной раздельнооформленностью составляющих их элементов. Данный признак обусловлен самой природой образования ФЕ на основе свободных словосочетаний. Раздельнооформленность воспринимается как «особенность строения синтаксического единства, заключающаяся в том, что составляющие его единицы являются отдельными словами» [3, с. 376]. А. В. Кунин выделяет ряд показателей раздельнооформленности: «...узловые (морфологические, морфолого-синтаксические и структурно-семантические), окказиональные (вклинивание и разрыв) и варианты (лексические, грамматические, позиционные, количественные и другие варианты)» [10, с. 187-198]. Свободные словосочетания обладают максимальной раздельнооформленностью, а «раздельнооформленность фразеологизмов является раздельнооформленностью второй степени» [Там же, с. 120]. Мы считаем раздельнооформленность существенным, а не категориальным признаком ФЕ.

Свободное словосочетание состоит из не менее чем двух знаменательных слов, находящихся между собой в подчинительных отношениях. Например, *миловидное лицо* (согласование), *кольцо с камнем* (управление), *цвет беж, бежать быстро* (примыкание). В их составе допускается широкая замена компонентов при сохранении своей синтаксической модели. Например, словосочетания «глагол + винительный падеж существительного»: *вести автомобиль, вести войска*. Содержательная сторона словосочетания изменяется с новым словесным наполнением определенной модели и нередко представляется как сумма значений составляющих компонентов.

Морфолого-синтаксические и лексико-семантические особенности ФС

Фразеологизмы разного типа построены по модели предикативных и непредикативных словосочетаний. Например, ФС *скалить зубы, приводить в изумление, тоска берет*, идиомы *петь Лазаря, строить куры, первый блин комом*. При этом все они по структурно-грамматическому характеру разделяются на две группы. Проиллюстрируем их примерами ФС:

- 1) ФС со структурой предикативного сочетания (слов), ср.: *страх берет, совесть грызет, дело – табак*;
- 2) ФС со структурой словосочетания, ср.: *голос крови, крайние меры, задавать тон и др.*

По характеру грамматически господствующего компонента данная группа ФС делится на следующие подтипы:

а) субстантивные ФС образуются в результате реализации фразеологически связанных значений имен существительных. Например, *искра мысли, море крови* (сущ. + сущ.); *обложной дождь, гробовое молчание* (сущ. + прил.); *свой человек* (сущ. + местоим.);

б) в глагольных ФС господствующий член представлен глаголом: *хлебнуть горя, подвергнуть испытанию* (глагол + сущ. без предл.); *приводить в изумление, собраться с мыслями, теряться в догадках* (глагол + сущ. с предл.); *даром получить, коротко познакомиться* (глагол + нареч.) и др. Особый случай представляют собой конструкции, в которых глагол координируется с существительным: *слезы кипят*;

в) в адъективных ФС господствующий член – прилагательное. «Они могут быть представлены предложениями образования типа *тугой на ухо, легкий на ногу (на подъем)*» [5, с. 40].

Многочисленные наблюдения показывают, что среди ФС наиболее частотными являются адъективно-субстантивные ФС, за ними следуют субстантивно-глагольные ФС, замыкают цепочку субстантивно-субстантивные ФС. Адъективные ФС считаются малопродуктивной группой фразеологизмов в современном русском языке.

Структура фразеологических сочетаний квалифицируется двумя разными способами. Ряд фразеологов считают, что они состоят из компонентов. Как отмечает В. П. Жуков, компонент – «составная часть фразеологизма, лишённая основных признаков слова». Согласно наблюдениям лингвиста, «фразеологизм начинается там, где заканчивается семантическая реализация его компонента» [7, с. 6].

Ю. А. Гвоздарев считает, что ФС обладает принципиальной бинарностью в семантическом аспекте. В составе ФС часто обнаруживаются два компонента – стержневой член и переменный член. Например: ФС *власть имущие, вороной конь, потерпеть крах*. Бинарность ФС не означает, что они состоят из двух слов. В русском языке нередко встречаются такие трехэлементные ФС с предлогом, как *отлечь от души, теряться в догадках*. В этом случае предлоги, как отмечает Ю. А. Гвоздарев, «могут рассматриваться как “послелог”, так как за ними сохранились лишь функции показателей и выразителей того или иного падежа косвенного объекта» [5, с. 19]. Поэтому упомянутые трехэлементные конструкции не нарушают общей бинарности ФС.

С точки зрения Н. Н. Прокоповича, все «подчинительные соединения слов, даже многословные, многоэлементные... по самому способу своего построения всегда бинарны, или двучлены...» [12, с. 45]. Между компонентами ФС существует обязательная подчинительная грамматическая связь, т.е. в качестве главного используется слово, требующее появления зависимого компонента. Например, ФС *задняя мысль* (согласование), *курить взятку* (управление), *слезно просить* (примыкание).

«ФС, основанных на сочинительной связи, пока не обнаружено, хотя для ФЕ с общим целостным значением такие образования не редки» [5, с. 20]. Ср.: *ни шатко ни валко, ни слуху ни духу*.

По мнению В. Г. Дидковской, «бинарность для ФС не является только количественным и внешним показателем, а также показателем плана выражения». Например, в трехкомпонентном ФС *брать на себя смелость*, глагол «*брать*» «выражает замкнутость действия на субъекте, компонент «*на себя*» представляет собой лексический показатель рефлексивности, а существительное «*смелость*» выражает содержание действия» [6, с. 36–37]. С точки зрения семантического устройства данное трехчленное словосочетание характеризуется все той же бинарностью.

Другая точка зрения, принятая в современной фразеологии, заключается в том, что ФС, в отличие от ФЕ других типов, состоят из слова и лексического компонента. Слово в составе фразеологического сочетания свободно в своей сочетаемости. Со словом фразеологически связан и им детерминирован лексический компонент, несвободный в своем употреблении. При этом лексический компонент может занимать грамматически главенствующую позицию: *зерно истины*.

Наличие детерминированности между элементами ФС считается другим признаком, сближающим его с ФЕ других типов. В. Л. Архангельский выделяет три вида детерминации: «...взаимная детерминация (двусторонняя зависимость), детерминация (односторонняя зависимость) и индетерминация (наиболее свободная зависимость)» [2, с. 110]. Например, во фразеологическом сращении *втирать очки* (семантическая взаимная детерминация), каждый из компонентов предполагает наличие другого; во ФС *страх берет* (односторонняя лексическо-семантическая зависимость), значение грамматически стержневого члена, слова «*брать*», не может быть реализовано без значений переменного компонента, который употреблен в прямом номинативном значении; во фразеологическом выражении *целиком и полностью* первая лексема не предлагает наличия второй лексемы, и наоборот [Там же, с. 112–113].

При исследовании детерминации между компонентами ФС на лексическом уровне Ю. А. Гвоздарев замечает, что немногочисленные ФС обнаруживают детерминацию между составляющими их лексемами. «На семантическом уровне между компонентами ФС обнаруживается односторонняя внутренняя зависимость, детерминация» [5, с. 30]. Следует упомянуть, что в отличие от ФС семантически неразложимые ФЕ основаны на взаимной лексико-семантической детерминации, а внутренние отношения между компонентами СС обнаруживают индетерминацию на лексико-семантическом уровне.

Детерминирующим элементом в группе ФС, обладающих лексической детерминацией между компонентами, выступает однозначное фразеологически связанное слово (лексема). Например, ФС с единичной детерминацией (т.е. одна из лексем предполагает обязательное присутствие одной определенной лексемы): *высокий год*; ФС с избирательной детерминацией (т.е. одна из лексем предполагает обязательное присутствие одной из нескольких лексем): *нахмурить лоб (лицо, брови), истошный голос (крик, вопль)* и др.

В группе ФС с семантической детерминацией между компонентами детерминирующим элементом является фразеологически связанное значение многозначного слова, которое сочетается в этом значении со строго определенным кругом слов. Например, *насущный вопрос (-ые задачи, -ая потребность), каменное лицо (-ая душа, -ое сердце)* и др.

Категориальные свойства ФС в большой степени определяются природой и характером фразеологически связанного значения, поэтому ученые их исследуют с разных сторон:

- 1) количественной ограниченности сочетательных возможностей слова (Б. А. Ларин, Н. Н. Амосова и др.);
- 2) семантической несамостоятельности, контекстуальной закреплённости значения (А. И. Ефимов, Б. Н. Головин и др.);
- 3) предсказуемости на лексическом уровне (И. А. Мельчук);
- 4) невозможности моделирования сочетаемости слова во фразеологически связанном значении (Ю. Д. Апресян, Ц. С. Горелик) и др.

Рассматриваемое понятие наиболее четко представляется в работе Ю. А. Гвоздарева. Ученый выделяет три релевантных признака, позволяющих отделить слова с фразеологически связанными значениями от слов с фразеологически не связанными значениями: «1) реализация фразеологически связанного значения требует обязательного присутствия слова-спутника; 2) семантически ограниченная сочетаемость с другими словами; 3) узкая количественная сочетаемость с другими словами» [Там же, с. 15].

Для определения значения слова как фразеологически связанного необходимо установить наличие всех трех перечисленных признаков.

Так, замена компонентов у ФС оказывается возможной, но реализуется только в условиях строго определенного лексического окружения. Например, *ожесточенная (свирепая) схватка; кладь мудрости (учености, знаний, ума); питать надежду (любовь, чувство, уважение)* и т.д.

Как упоминает акад. В. В. Виноградов, «фразеологические сочетания аналитичны. В них слова с несвободным значением допускают синонимическую подстановку и замену, и идентификацию» [4, с. 159]. При синонимической подстановке в составе ФС обычно происходит либо образование нового синонимического ФС (*девичья память – куриная память, африканская жара – тропическая жара*), либо превращение ФС в свободное словосочетание (например, *девичья память – короткая память, африканская жара – сильная жара*).

«Для того чтобы у фразеологической группы нашлось омонимическое словосочетание, необходимо наличие слов-омонимов для каждого члена группы» [Там же, с. 160]. Свободные словосочетания, оба компонента которых имели бы слова-омонимы по отношению к членам фразеологической группы, не обнаружены.

В кругу фразеологических сочетаний наблюдается «постоянное столкновение аналитических тенденций, направленных на расчлененное понимание словосочетания, и тенденций синтетических, ускоряющих переход

фразеологического сочетания в фразеологическое единство» [Там же]. С учетом структурно-семантической слитности компонентов акад. В. В. Виноградов выделяет два основных типа ФС:

1) ФС синтетического типа – семантически менее членимые словосочетания, в которых господствующий компонент имеет высокую степень затемненности значения и с трудом подвергается синонимической замене. Данной группе ФС свойственна высокая степень устойчивости. Это сближает их с фразеологическими единствами. Например, *ирония судьбы, бездна премудрости, цветы красноречия*. Как можно заметить, все приведенные примеры строятся по общей модели: компонент, выраженный существительным в именительном падеже, которое используется во фразеологически связанном значении, – слово, представленное существительным в родительном падеже, используется в прямом номинативном значении, что обуславливает высокую семантическую взаимообусловленность компонентов;

2) ФС аналитического типа всегда имеют серийную сочетаемость фразеологически связанного компонента, ср.: *окинуть глазом – окинуть взором – окинуть оком; тонкая работа – ювелирная работа*. Данная группа ФС обладает меньшей степенью устойчивости, т.е. семантическое притяжение составляющих их компонентов ослаблено, лексико-семантическая сочетаемость фразеологически связанного слова более самостоятельна. Наиболее отчетливо это проявляется в субстантивно-атрибутивных фразеологических сочетаниях, где семантически главное слово одновременно является грамматически главным.

Заключение

Сопоставительный анализ основных признаков ФС, СС и ФЕ-идиом позволяет сделать следующие выводы.

1. ФС имеют ряд признаков, сближающих их в значительной степени с ФЕ-идиомами: устойчивость, воспроизводимость, идиоматичность, раздельнооформленность. Именно благодаря наличию фразеологически связанного компонента ФС становится устойчивым и воспроизводимым. С нашей точки зрения, указанных свойств ФС достаточно для признания их фразеологичности.

Но в отличие от ФЕ-идиом ФС характеризуются самой низкой степенью идиоматичности и высокой степенью мотивированности общего значения. Только один из компонентов в составе ФС оказывается идиоматичным. Значение ФС допускает разложение на словесные семантические доли.

2. Основными признаками, сближающими ФС и СС, являются аналитичность значения, сохранение живых синтаксических отношений и способа их выражения. ФС, как и СС, состоят из не менее чем двух знаменательных слов, находящихся между собой в подчинительных отношениях. Существенное отличие ФС от СС состоит в семантической несамостоятельности одного из членов.

3. На лексико-семантическом уровне между компонентами ФС обнаруживаются разные типы внутренней зависимости. Среди них выделяются ФС, близкие к семантически неразложимым ФЕ, основанным на взаимной лексико-семантической детерминации, а внутренние отношения между компонентами СС обнаруживают индетерминацию на лексико-семантическом уровне. В то же время среди ФС велико число единиц, характеризующихся односторонней внутренней обусловленностью. На наш взгляд, эти различия объясняются как особенностями грамматической структуры, так и ее соотносительностью с распределением ролей свободного и связанного компонентов.

Проведенное исследование убеждает в том, что ФС занимают промежуточное положение между неразложимыми фразеологизмами и свободными словосочетаниями, и мы считаем ФС переходной ступенью от свободных словосочетаний к фразеологии.

Перспективы дальнейших исследований: категориальные свойства ФС в большой степени определяются природой и характером фразеологически связанного значения, а лингвокультурологический потенциал обусловлен семантикой обоих элементов, процедура анализа которых в этом аспекте требует уточнения.

Список источников

1. Архангельский В. Л. Проблема устойчивости фразеологических единиц и их знаковые свойства // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц: мат-лы Межвузовского симпозиума / под ред. В. Л. Архангельского. Тула: Коммунар, 1968. Вып. I. С. 21-29.
2. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону: РГУ, 1964. 315 с.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 2-е, стер. М.: Сов. энциклопедия, 1969. 607 с.
4. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. Избранные труды. М.: Наука, 1977. 312 с.
5. Гвоздарев Ю. А. Фразеологические сочетания современного русского языка. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1973. 103 с.
6. Дидковская В. Г. Системно-функциональное описание фразеологических сочетаний современного русского языка (на материале глагольно-именных сочетаний): дисс.. д. филол. н. Новгород, 2000. 328 с.
7. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов. М.: Просвещение, 1978. 160 с.
8. Жуков В. П., Жуков А. В. Русская фразеология: учебное пособие. Изд-е 2-е. М.: Высшая школа, 2006. 408 с.

9. Колесникова С. М., Николина Н. А., Лаврентьев В. А. и др. Современный русский язык: учебник и практикум для академического бакалавриата: в 3-х т. / под ред. С. М. Колесниковой. М.: Юрайт, 2017. Т. 1. Фонетика. Орфография. Лексикология. Словообразование. 306 с.
10. Кунин А. В. Английская фразеология. М.: Высш. школа, 1970. 342 с.
11. Мельчук И. А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» // Вопросы языкознания. 1960. № 4. С. 73-80.
12. Прокопович Н. Н. Словосочетание в современном русском литературном языке. М.: Просвещение, 1966. 398 с.
13. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М.: Дом Славянской кн., 2008. 959 с.
14. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII - XX в.: ок. 7000 слов. ст. / сост. Н. Т. Бухаревой и др.; под ред. А. И. Федорова. М.: Топикал, 1995. 605 с.
15. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. Изд-е 8-е, стереотип. М.: Ленанд, 2019. 272 с.

Информация об авторах | Author information

Ван Ваньвань¹

¹ Московский педагогический государственный университет

Wang Wanwan¹

¹ Moscow State Pedagogical University

¹ 1456208078@qq.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.12.2020; опубликовано (published): 26.02.2021.

Ключевые слова (keywords): фразеологическое сочетание; свободное словосочетание; фразеологизмы-идиомы; категориальные свойства; детерминированность компонентов; phraseological combination; free word combination; phraseological units-idioms; categorical characteristics; determinacy of components.